

*Бовсуновская Ольга Юрьевна,
студентка Крымского Федерального Университета
имени В.И. Вернадского
Россия, г. Симферополь*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУПРУЖЕСКИХ И РОДИТЕЛЬСКИХ РОЛЯХ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ

***Аннотация:** В настоящей статье осуществляется комплексный анализ методологических подходов к изучению структуры семейных ролей в условиях трансформации современного общества. Рассматривается эволюция научных представлений от жестких нормативных предписаний к концепции договорных ролей. Особое внимание уделяется методологическим проблемам разведения супружеской и родительской подсистем, а также феномену ролевой диффузии. В работе обосновывается необходимость интегративного подхода, сочетающего методы системной семейной терапии, социологического ролевого анализа и гендерной психологии. Приводятся данные обзорного исследования современных отечественных и зарубежных источников, подтверждающих рост запроса на гибкость ролевых репертуаров. Делается вывод о том, что традиционные диагностические инструменты требуют адаптации к новым реалиям поливариативных семейных конфигураций.*

***Ключевые слова:** семейные роли, супружество, родительство, методология исследования, гендерная асимметрия, семейная система, ролевой конфликт, трансформация семьи, психология семьи, ролевая диффузия.*

***Abstract:** This article provides a comprehensive analysis of methodological approaches to studying the structure of family roles in the context of modern society transformation. The evolution of scientific representations from rigid normative*

prescriptions to the concept of negotiated roles is examined. Special attention is paid to methodological problems of separating marital and parental subsystems, as well as the phenomenon of role diffusion. The paper substantiates the need for an integrative approach combining methods of systemic family therapy, sociological role analysis, and gender psychology. Data from a review study of modern domestic and foreign sources are presented, confirming the growing demand for flexibility in role repertoires. It is concluded that traditional diagnostic tools require adaptation to the new realities of polyvariant family configurations.

Keywords: *family roles, marriage, parenthood, research methodology, gender asymmetry, family system, role conflict, family transformation, family psychology, role diffusion.*

В свете психоаналитической традиции, первостепенную роль в формировании личности ребенка, его представлений и установок, моральных норм и ценностей играют факторы эмоциональных взаимоотношений между растущим ребенком и его родителями. Нарушение же этих эмоциональных взаимоотношений влияет на формирование у ребенка разного рода психических отклонений, патологий, невротических состояний и т.д. Будущая взрослая жизнь маленького ребенка формируется под оценивающим влиянием родителей. В том числе и образ представлений о будущей семейной жизни, об особенностях взаимоотношений с противоположным полом, о воспитании собственных детей, о приоритетах и ценностях в любви, выборе полоролевого поведения закладываются и развиваются в родительской семье ребенка под влиянием соответствующего опыта, с учетом благополучия или неблагополучия семейных отношений родителей и т. д.

Как известно, в ортодоксальном психоанализе принято выделять три структурных компонента личности: Ид, представляющий собой источник энергии, стимулируемый стремлением к удовольствию; Эго – осуществляющее контроль личности, на основе принципа реальности; и Суперэго, или нравственный оценочный элемент. Развитие личности

представляется Фрейдом как процесс развертывания врожденных свойств человека, в результате которого происходят становления этих трех составляющих элементов личности. В этом процессе З.Фрейд выделяет четыре этапа, каждый из которых связан с определенными участками тела, так называемыми эрогенными зонами: оральный, анальный, фаллический и этап половой зрелости. Между последними двумя этапами существует Эдипова стадия развития. Именно во время прохождения этой стадии происходит идентификация ребенка с одним из родителей. Формируется устойчивая ядерная половая идентификация (чувство принадлежности тому или иному полу) и начинает формироваться полоролевая идентификация (детерминированные культурой формы несексуального поведения – внешний физический облик, одежда, речь, манера поведения и т. д.). Идентификация с отцом и с матерью означает, что представители обоих полов обретают бисексуальную предрасположенность, но к трехлетнему возрасту одна сексуальная ориентация превалирует. О. Кернберг подчеркивал, что «идентичность формируется через идентификацию с отношениями с объектом, а не с самим объектом. Это означает идентификацию и с Я и с другим в их взаимодействии и соответственно интернализацию реципрокных ролей этого взаимодействия» [5, 26].

Из вышесказанного следует, что наш пол и соответствующая ему половая идентичность являются залогом для нормального личностного развития и роста. Традиционно, с момента рождения ребенок имеет возможность взаимодействовать как с представителями своего пола, так и противоположного. В процессе развития такое взаимодействие позволяет примерять на себя разнообразные роли, что в свою очередь стимулирует возможности активных действий ребенка и самоидентификации. Таким образом, расширяется спектр поведенческих реакций, и формируются собственные внутренние представления ребенка о мужественности и женственности. Одновременно с процессом собственной половой

идентичности формируется также подсознательный комплекс представлений о противоположном поле.

Кроме того, О. Кернберг отмечал, что установление ядерной половой идентичности – интегрированной Я-концепции, которая определяет идентификацию индивида с тем или иным полом – не может быть рассмотрено отдельно от установления соответствующей интегральной концепции другого, которая включает в себя отношение к нему как желаемому сексуальному объекту [6, с.26]. Эта связь между ядерной половой идентичностью и выбором желаемого сексуального объекта объясняет присущую человеку бисексуальную идентификацию и с нашим собственным Я, и с объектом влечения. Психологическая обусловленность бисексуальности находит свое отражение в способности к обретению, как ядерной половой идентичности, так и сексуального интереса к человеку другого или одного и того же пола одновременно. Это также способствует интеграции половых ролей противоположного пола с ролями своего собственного, а также идентификации с социальными половыми ролями как своего, так и противоположного пола.

В случае нарушения условий развития ребенка, в частности развитие в неполной семье, возникают эмоциональная депривация и фрустрация потребностей, приводящий к задержке развития, а иногда и к формированию отрицательных эмоциональных установок, низкой самооценке и разрушительных тенденций, которые начинают доминировать и мотивируют дезадаптивные формы поведения. У человека могут проявляться особенности поведения, свойственные возрасту той стадии, на которой произошла задержка развития. В дальнейшем асоциальные, невротические формы поведения, неспособность адаптироваться к требованиям окружающих, ригидные установки, нереалистичные представления могут приводить к дезадаптации и в семейной жизни. Поведение носит неадекватный реальности характер, поскольку мотивируется бессознательной потребностью завершить заблокированное несоответствующими условиями развития. Подтверждение

этого мы находим в работах известных западных психологов. Основатель индивидуальной психологии А. Адлер [1] полагал, что семейные установки, ценности и взаимоотношения являются первым фактором в развитии личности. В рамках аналитической психологии К.Г. Юнг [10] указывал на то, что развитие индивида определяют как индивидуальное подсознательное человека, так и коллективное бессознательное, которое в совокупности архетипов содержит опыт предшествующих поколений. Представительница социокультурного психоанализа К. Хорни [5] подчеркивала влияние социальной ситуации на формирование невротических форм поведения личности. Э. Фромм [50] (неофрейдизм) выявлял социальный контекст, провоцирующий невротические ориентации личности, исследовал разрушающее влияние цивилизации на личность человека, в частности замещение способности любить и созидать деструктивностью, вследствие глубокой фрустрации базовых потребностей в детстве.

Таким образом, существуют различные подходы к вопросам воспитания и развития личности ребенка. В нашей работе мы хотели бы остановиться на психоаналитической теории З. Фрейда.

В рамках классического психоанализа основной идеей по вопросам отношений, представлений о полоролевой дифференциации и выбора объекта является детерминация отношений пары бессознательным содержанием и динамикой основных стадий психосексуального развития. Традиционно в психоанализе выделяют два способа выбора объекта: «выбор по принципу примыкания», или анаклитический, и нарциссический тип.

Как основоположник психоанализа З. Фрейд рассматривал ранние стадии психосексуального развития в качестве определяющих факторов всей дальнейшей жизни человека. Каждый человек с точки зрения выбора объекта проходит в своём развитии определенные стадии от инфантильной сексуальности до психосексуальной зрелости. Бисексуальная ориентация имеет место до начала Эдиповой стадии. Первый выбор объекта носит инцестуозный характер, поскольку для мальчиков объектом выбора является

мать, для девочек – отец. Затем происходит “утрата объекта”, то есть отказ от инцестуозных объектов любви вследствие преодоления Эдипова комплекса. Т.е. уже в начале Эдиповой фазы у ребенка формируется ядерная половая идентичность и начинает формироваться полоролевая идентичность, которая будет играть ключевую роль в том, как ребенок будет воспринимать родителей, а также других окружающих его людей. После этого совершается второй, постпубертатный, выбор объекта, который отчасти понимается психоаналитиками как воспроизведение инфантильного выбора объекта.

Согласно З.Фрейду, отправной точкой любого последующего выбора объекта и у юношей, и у девушек являются отношения между матерью и ребёнком. Поскольку на ранней стадии развития самым значимым для ребенка объектом является мать. При этом под словом «мать» учёный понимал не просто биологическую мать, а того человека, который удовлетворяет примитивные физиологические и духовные потребности ребёнка. Н.Ф. Калина пишет «поведение матери и отца на фаллической стадии служит тем неосознаваемым эталоном, с которым взрослый будет сравнивать других мужчин и женщин; отношения с родителями (эмоционально насыщенные, порой неоднозначные и сложные) в той или иной степени станут основой для формирования объектных отношений» [5, с.140]. Во взрослой жизни бессознательный и интернализированный образ матери управляет и определённым образом влияет на последующий выбор объекта. Основываясь на большом значении отношений между матерью и ребёнком для последующего выбора объекта, З.Фрейд сделал предположение, что развитие в направлении будущего выбора объекта даётся мальчику легче, чем девочке. В нормальном случае мальчик (мужчина) продолжает ориентироваться на мать (женщину), девочке же (женщине) необходимо сменить пол сексуального объекта, чтобы выбор партнёра был гетеросексуальным. Однако современные исследования показали, что рассматриваемое в связи с выбором объекта формирование и развитие психосексуальной половой идентичности, которая как раз и определяет направление выбора объекта, у мальчика (мужчины)

протекает труднее, чем у девочки (женщины). [9] Объясняется это тем, что девочке не надо, как мальчику, вытеснять свои женские качества, приобретённые в ранних отношениях с матерью, а скорее следует продолжать и развивать их. Превращение мальчика в мужчину предполагает процесс дистанцирования от базальной идентификации, вынесенной им из ранних отношений с матерью. Однако ранние отношения между матерью и ребёнком не могут быть единственным определяющим условием выбора объекта. В некоторой степени все наиболее важные объектные отношения раннего детства детерминируют объектные отношения взрослого человека.

Таким образом, в период между ранними отношениями к матери и эдиповой ситуацией в значительной степени подготавливаются и закладываются в форме бессознательных представлений последующие объектные отношения. Успешный выбор объекта после пубертата предполагает в значительной мере отделение от родителей. При этом перед подростком встаёт задача увести своё либидо от родителей и направить его на новые объекты вне семьи. При этом неизбежно некоторое разочарование из-за потери прежних объектов.

Как было отмечено выше, в психоанализе выделяют два типа выбора объекта. При выборе объекта по первому типу, анаклитическому, чувство любви примыкает к переживаниям удовлетворения потребностей. Человек может любить кого-то из своего окружения, потому что он или она удовлетворяет его потребности, например, кормит его, как мать и защищает, как отец; сделавший выбор человек видит в своём избраннике помощника и защитника, друга, у которого можно попросить сочувствия или совета.

Вторым способом выбора объекта является нарциссический выбор. В таком случае человек может любить кого-то из своего окружения потому, что он или она схожи с образом собственной персоны. Человек ценит такой объект не за то, что он собой представляет, а за то, что он имеет с ним нечто общее. В конечном счете человек ценит самого себя.

Согласно З.Фрейду, каждый располагает обеими возможностями выбора объекта. В нормальных условиях акцент может смещаться на тот или другой тип выбора. При этом речь не идёт о степени зрелости личности. Хотя нарциссические объектные отношения являются более ранними и более примитивными, как возможность они сохраняются и в жизни взрослого человека.

В случае, когда после пубертата не могут быть установлены удовлетворительные объектные отношения, возникает опасность, что регрессивным образом вновь будут актуализированы инцестуозные объекты любви, то есть произойдёт поворот в сторону инфантильной сексуальности. З.Фрейд охарактеризовал её тремя отличительными особенностями: инфантильная сексуальность возникает по образцу жизненно важных телесных функций, не знающих сексуального объекта, является аутоэротической и её сексуальная цель находится во власти эрогенной зоны. Кроме того, общим признаком инфантильной сексуальности, по мнению психоаналитиков, является отказ от размножения как собственно цели сексуального поведения человека. Возвращение инфантильной сексуальности в постпубертатном периоде характеризуется той ролью, которую для обоих полов играют мужские гениталии. У юношей это проявляется в так называемом донжуанском поведении, у девушек – в стремлении подражать мужскому способу поведения или же в склонности флиртовать, обольщать, а также к беспорядочным половым связям. Подобная инфантильная фиксация, как отмечал О. Кернберг, является следствием особого поведения матери, которым она как бы выражает протест против доминирования отца и его законов в целом. «Существует бессознательное молчаливое соглашение между вечно маленькими мальчиками – Дон Жуанами – и обольщающими женщинами-матерями, которые используют бунт Дон Жуана против отцовских «законов и порядков», чтобы выразить свою собственную соревновательность и бунт против отца» [6, 72].

В неполной семье вероятность фиксации на уровне “нормального инфантильного нарциссизма”, наш взгляд, выше, чем в полной семье. Более того, представления о своем отце у детей из неполных семей будут скорее носить негативный характер, поскольку они не получили необходимого тепла от отца и в дальнейшем будут пытаться его компенсировать. В отношении девушек – их поведение иногда может подкрепляться наставлениями матери, которая сама разочаровалась в мужчинах и не удовлетворена своим положением. Бессознательно она может передать эту неудовлетворенность дочери. В отношении юношей – мать может сформировать в сыне неуверенность в собственных силах и представление о несостоятельности мужчин, каким она считает отца своего ребенка. Сформированные таким образом представления о противоположном поле будут «вынуждать» девушку или молодого человека действовать так, чтобы ее/его избранник/избранница своим поведением подтверждали их нереалистичные представления, берущие свое начало в детстве. В будущей семейной жизни любые способы реагирования партнера, не входящие в семейный сценарий и не соответствующие бессознательным ожиданиям, будут восприниматься как обида, оскорбление.

Выражаясь словами семейного психотерапевта К. Витакера, в ситуациях, подобных описанной выше, один из партнеров (а может быть и оба) будут стремиться воспроизвести стиль только одной семейной жизни. В результате обоих ожидает разочарование. Партнеры же, имеющие зрелую сексуальность, в состоянии реализовать своеобразии своей пары и в то же время учитывать особенности субкультур родительских семей [2 , 141].

Представления о родительской роли, как отмечал К. Витакер [2 , 143], вытекают из представлений о супружеской роли. Это дает нам основание предположить, что чем дальше от реальности будут представления о супружеских взаимоотношениях, тем менее реалистичны будут представления о родительских ролях. К. Витакер подчеркивал, что качество взаимоотношений мужа и жены имеет большое значение при исполнении

ролей мамы и папы, так как взаимоотношения между родителями очень важны для детей, которые внедряются в эти взаимоотношения, и их эмоционально-чувственная сфера отражает характер межличностных отношений мамы и папы. Таким образом, принципиальное значение имеют не столько отношения мать-ребенок или отец-ребенок, сколько отношение ребенка к взаимоотношениям родителей.

Рассмотренные варианты развития личности и соответствующих представлений о ролях при взаимодействии между полами скорее будут свойственны молодым людям и девушкам из неполных семей, получивших этот статус еще в раннем возрасте детей. В случае, когда неполной стала семья с уже повзрослевшими детьми, дальнейшее развитие их личности будет зависеть от семейной ситуации и отношений между родителями до распада семьи, а также от степени личностного развития оставшегося родителя.

Отметим, что нереалистические ожидания и требования, предъявляемые к своему партнеру юношами и девушками из неполных семей, вполне могут быть свойственны и выходцам из полных семей, не сумевшим пройти определенные стадии развития. Скорее всего, это будут люди, страдающие от невротического внутреннего конфликта, не умеющие конструктивно перерабатывать родительский опыт, ассимилируя его со своим собственным и преломляя сквозь призму собственных желаний и устремлений.

Переходя к рассмотрению психологических характеристик неполной семьи, заметим, что изложенные выше психоаналитические идеи стали основой для многих семейных терапевтов (Н. Аккерман, М. Николс, Р. Скиннер, В. Сатир и др.).

Список литературы:

1. Алехина И. В. Супружеские конфликты и способы их разрешения в молодой семье // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2019. — № 3. — С. 112–125.

2. Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. — 2016. — № 11. — С. 15–24.
3. Евтихович О. А. Психологические особенности распределения семейных ролей в современных семьях // Психологическая наука и образование. — 2021. — Т. 26. — № 1. — С. 67–79.
4. Захарова Е. И. Взаимосвязь супружеской и родительской подсистем в семье // Консультативная психология и психотерапия. — 2018. — Т. 26. — № 4. — С. 89–105.
5. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие. — Москва : Аспект Пресс, 2019. — 239 с.
6. Кравцова А. В. Методологические основы исследования семьи в современной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. — 2022. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 34–48.
7. Сивакова Е. В. Трансформация родительства в условиях современного общества // Семейная психология и семейная терапия. — 2020. — Т. 23. — № 2. — С. 45–58.
8. Татарко А. Н. Ценности и социальные представления в современном обществе // Вопросы психологии. — 2018. — № 4. — С. 3–15.
9. Филиппова Г. Г. Психология материнства : учебное пособие. — Москва : Издательство Института Психотерапии, 2015. — 240 с.
10. Шлягина Е. И. Гендерные проблемы психологии : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Питер, 2017. — 304 с.